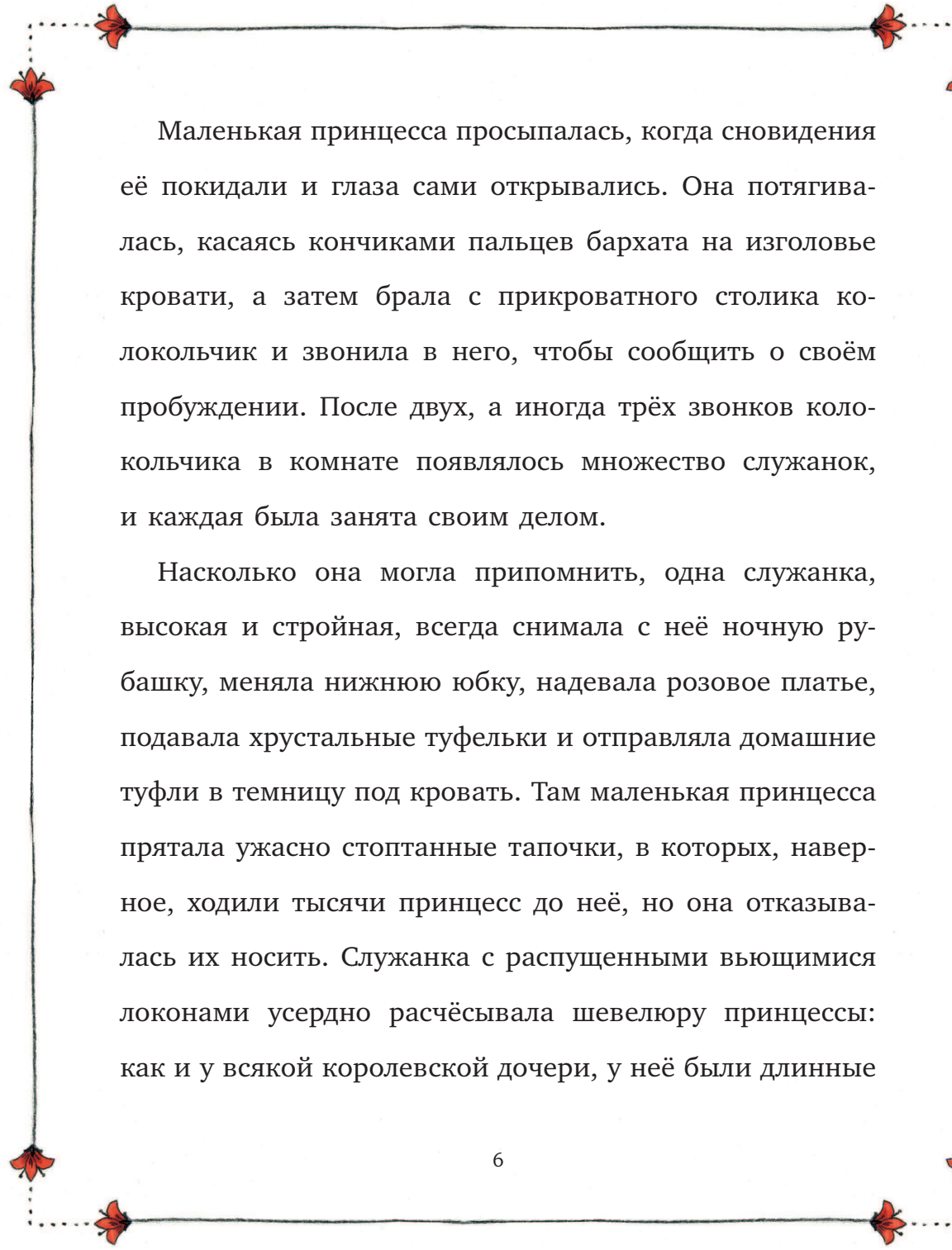

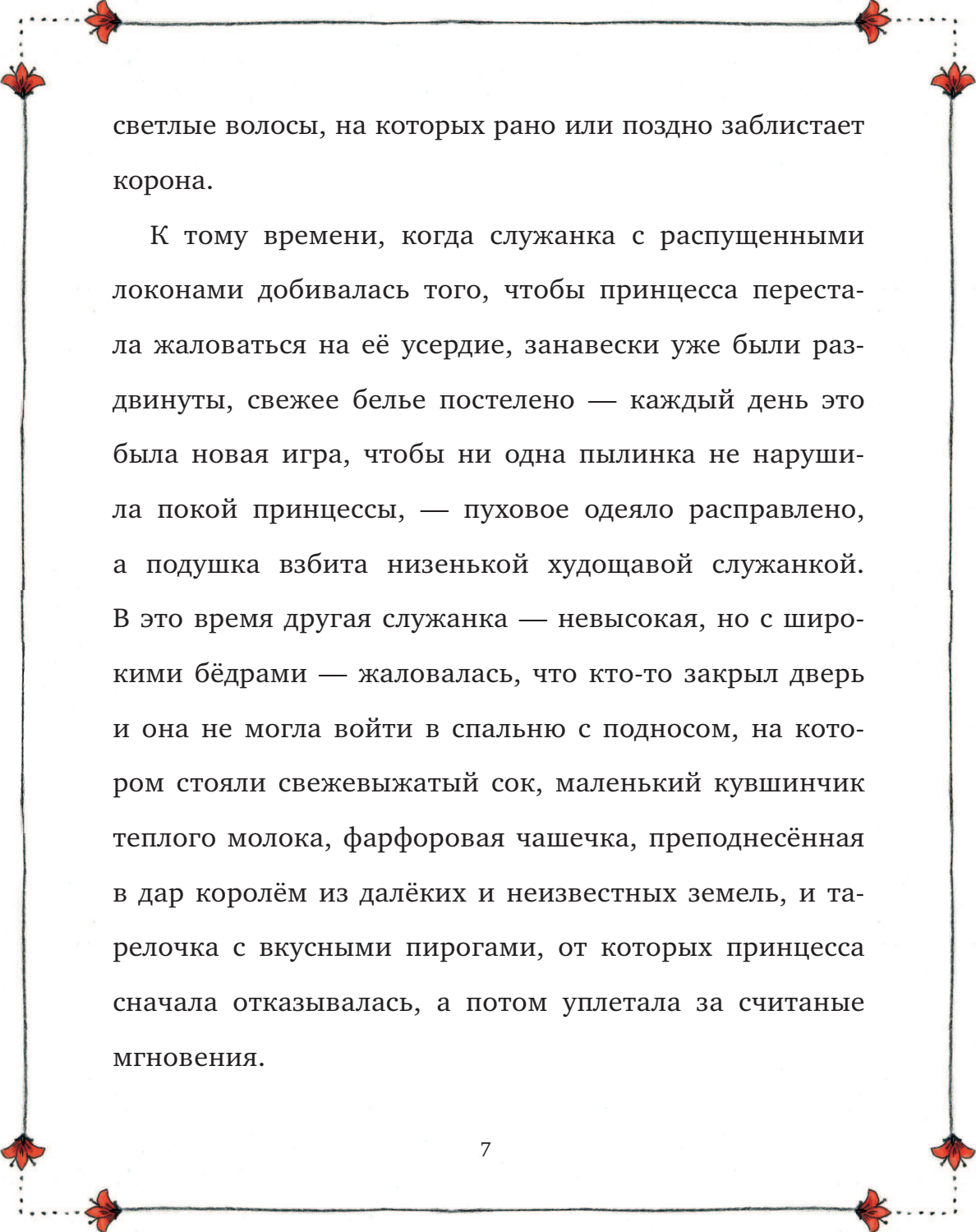
1

Маленькая принцесса разулась рядом с кроватью, положила левую розовую туфельку рядом с правой и соблаговолила упасть на пышный матрас, через который нельзя было почувствовать ни горошины, ни других подвохов. Сразу же послышалось тихое похрапывание, похожее на вздохи. Ей снилась прогулка по дворцовому саду вперемешку с историей о заколдованных замках, которую они читали вместе с учительницей. А еще ей снились кошмары, но их было нетрудно забыть. На следующий день, как и обычно, она проснулась, когда ей захотелось.

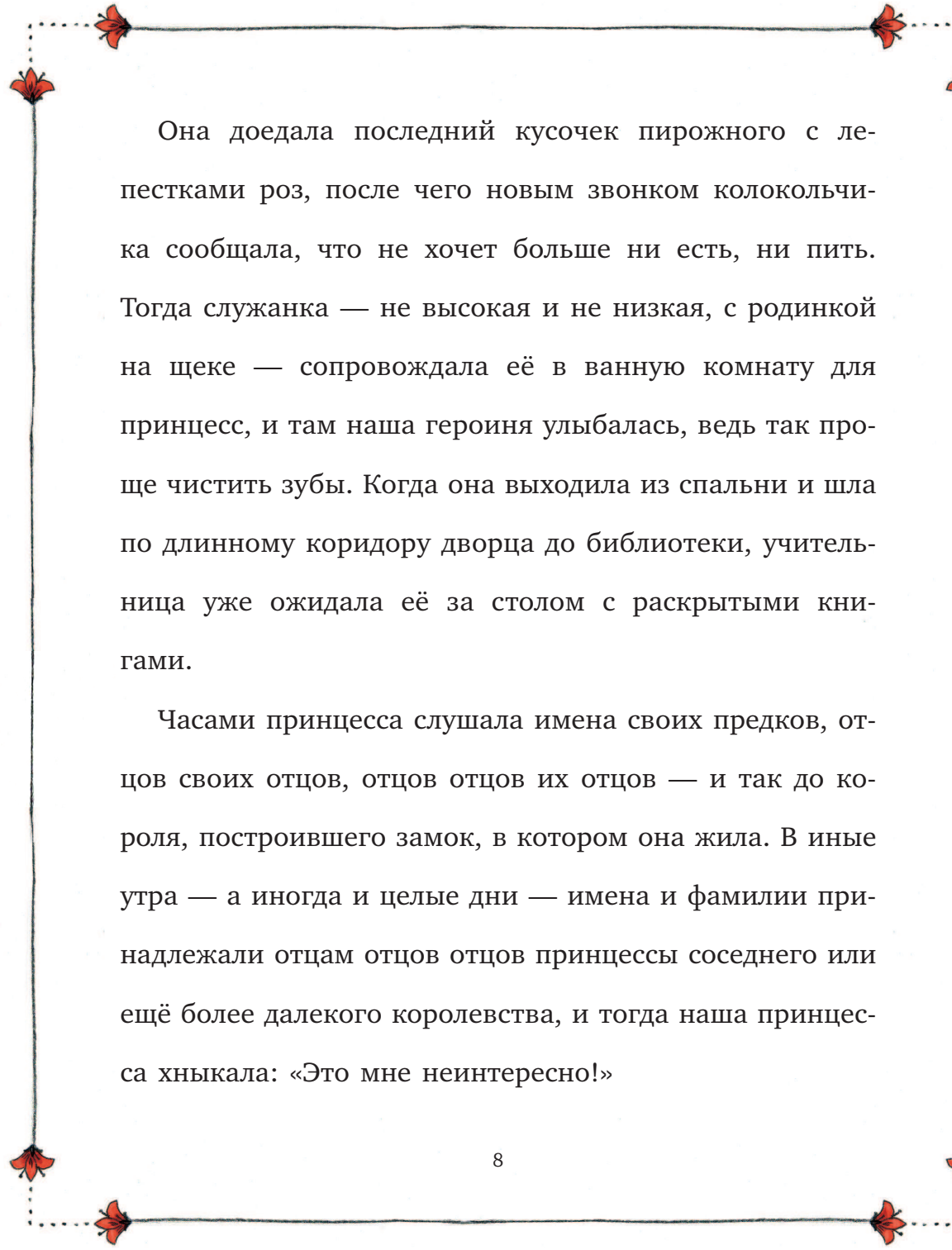
Маленькая принцесса просыпалась, когда сновидения её покидали и глаза сами открывались. Она потягивалась, касаясь кончиками пальцев бархата на изголовье кровати, а затем брала с прикроватного столика колокольчик и звонила в него, чтобы сообщить о своём пробуждении. После двух, а иногда трёх звонков колокольчика в комнате появлялось множество служанок, и каждая была занята своим делом.

Насколько она могла припомнить, одна служанка, высокая и стройная, всегда снимала с неё ночную рубашку, меняла нижнюю юбку, надевала розовое платье, подавала хрустальные туфельки и отправляла домашние туфли в темницу под кровать. Там маленькая принцесса прятала ужасно стоптанные тапочки, в которых, наверное, ходили тысячи принцесс до неё, но она отказывалась их носить. Служанка с распущенными вьющимися локонами усердно расчёсывала шевелюру принцессы: как и у всякой королевской дочери, у неё были длинные

светлые волосы, на которых рано или поздно заблестает корона.

К тому времени, когда служанка с распущенными локонами добивалась того, чтобы принцесса перестала жаловаться на её усердие, занавески уже были раздвинуты, свежее бельё постелено — каждый день это была новая игра, чтобы ни одна пылинка не нарушила покой принцессы, — пуховое одеяло расправлено, а подушка взбита низенькой худощавой служанкой. В это время другая служанка — невысокая, но с широкими бёдрами — жаловалась, что кто-то закрыл дверь и она не могла войти в спальню с подносом, на котором стояли свежавыжатый сок, маленький кувшинчик теплого молока, фарфоровая чашечка, преподнесённая в дар королём из далёких и неизвестных земель, и тарелочка с вкусными пирогами, от которых принцесса сначала отказывалась, а потом уплетала за считанные мгновения.

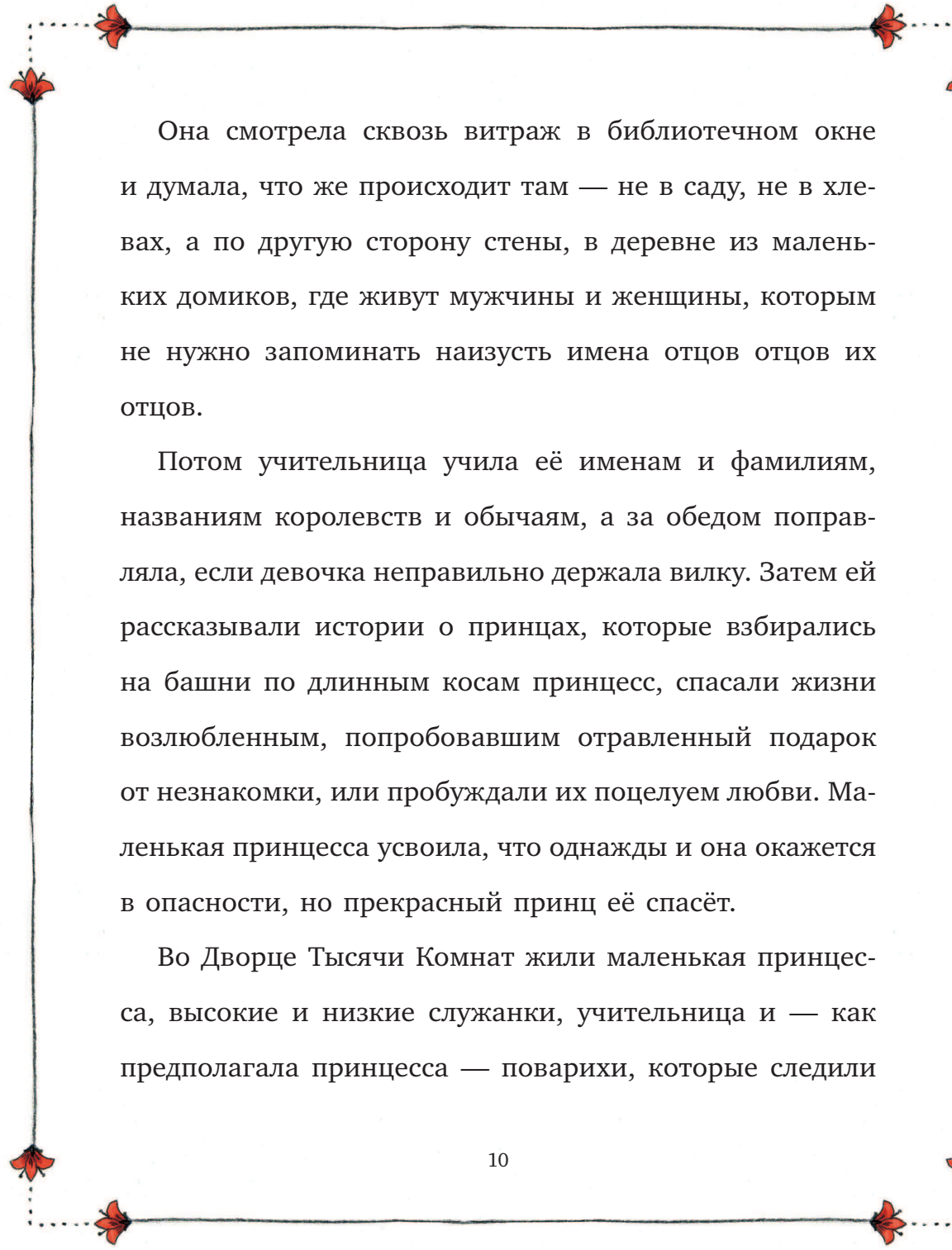

Она доедала последний кусочек пирожного с лепестками роз, после чего новым звонком колокольчика сообщала, что не хочет больше ни есть, ни пить. Тогда служанка — не высокая и не низкая, с родинкой на щеке — сопровождала её в ванную комнату для принцесс, и там наша героиня улыбалась, ведь так проще чистить зубы. Когда она выходила из спальни и шла по длинному коридору дворца до библиотеки, учительница уже ожидала её за столом с раскрытыми книгами.

Часами принцесса слушала имена своих предков, отцов своих отцов, отцов отцов их отцов — и так до короля, построившего замок, в котором она жила. В иные утра — а иногда и целые дни — имена и фамилии принадлежали отцам отцов отцов принцессы соседнего или ещё более далекого королевства, и тогда наша принцесса хныкала: «Это мне неинтересно!»

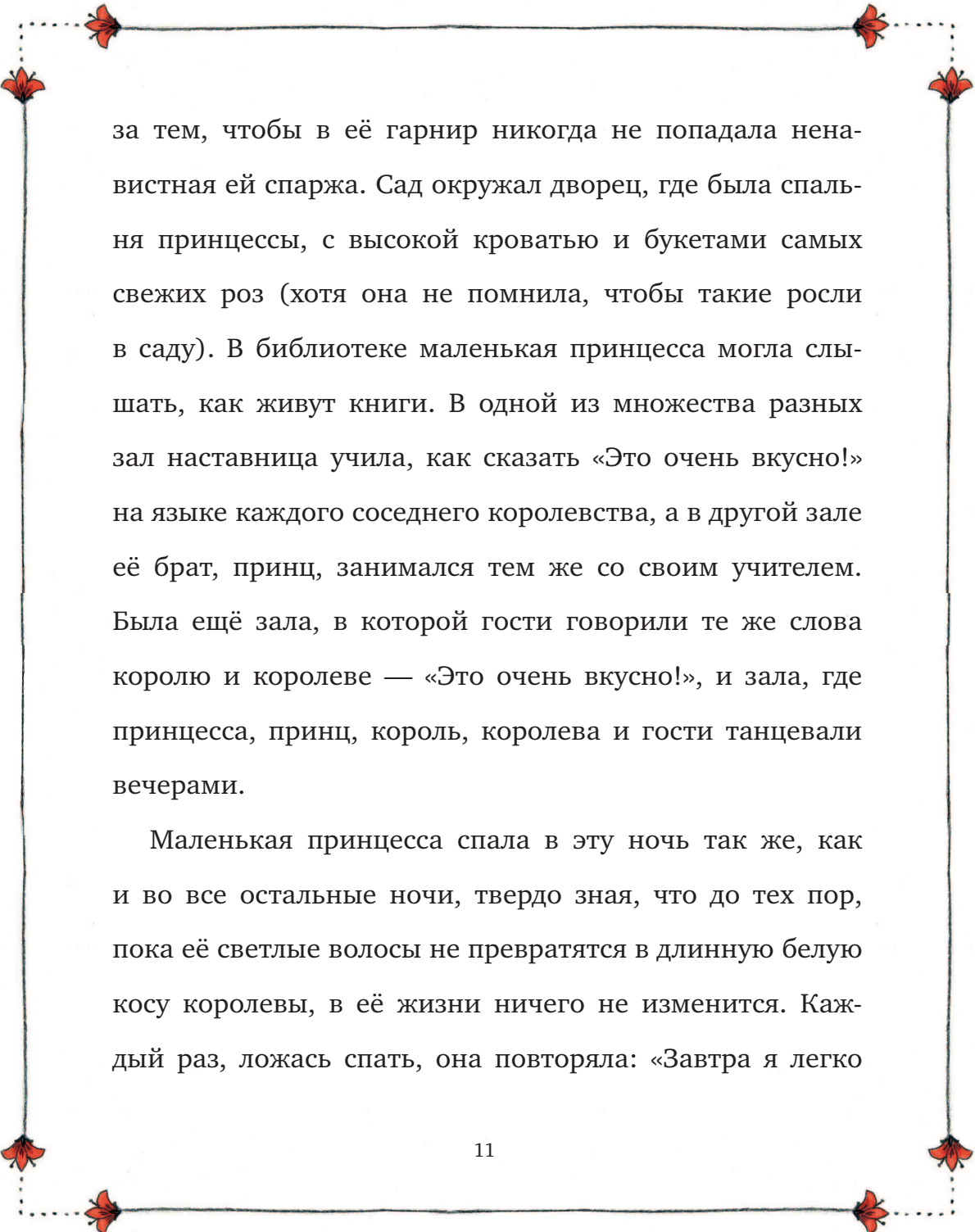

Она смотрела сквозь витраж в библиотечном окне и думала, что же происходит там — не в саду, не в хлевах, а по другую сторону стены, в деревне из маленьких домиков, где живут мужчины и женщины, которым не нужно запоминать наизусть имена отцов отцов их отцов.

Потом учительница учила её именам и фамилиям, названиям королевств и обычаям, а за обедом поправляла, если девочка неправильно держала вилку. Затем ей рассказывали истории о принцах, которые взбирались на башни по длинным косам принцесс, спасали жизни возлюбленным, попробовавшим отравленный подарок от незнакомки, или пробуждали их поцелуем любви. Маленькая принцесса усвоила, что однажды и она окажется в опасности, но прекрасный принц её спасёт.

Во Дворце Тысячи Комнат жили маленькая принцесса, высокие и низкие служанки, учительница и — как предполагала принцесса — поварихи, которые следили

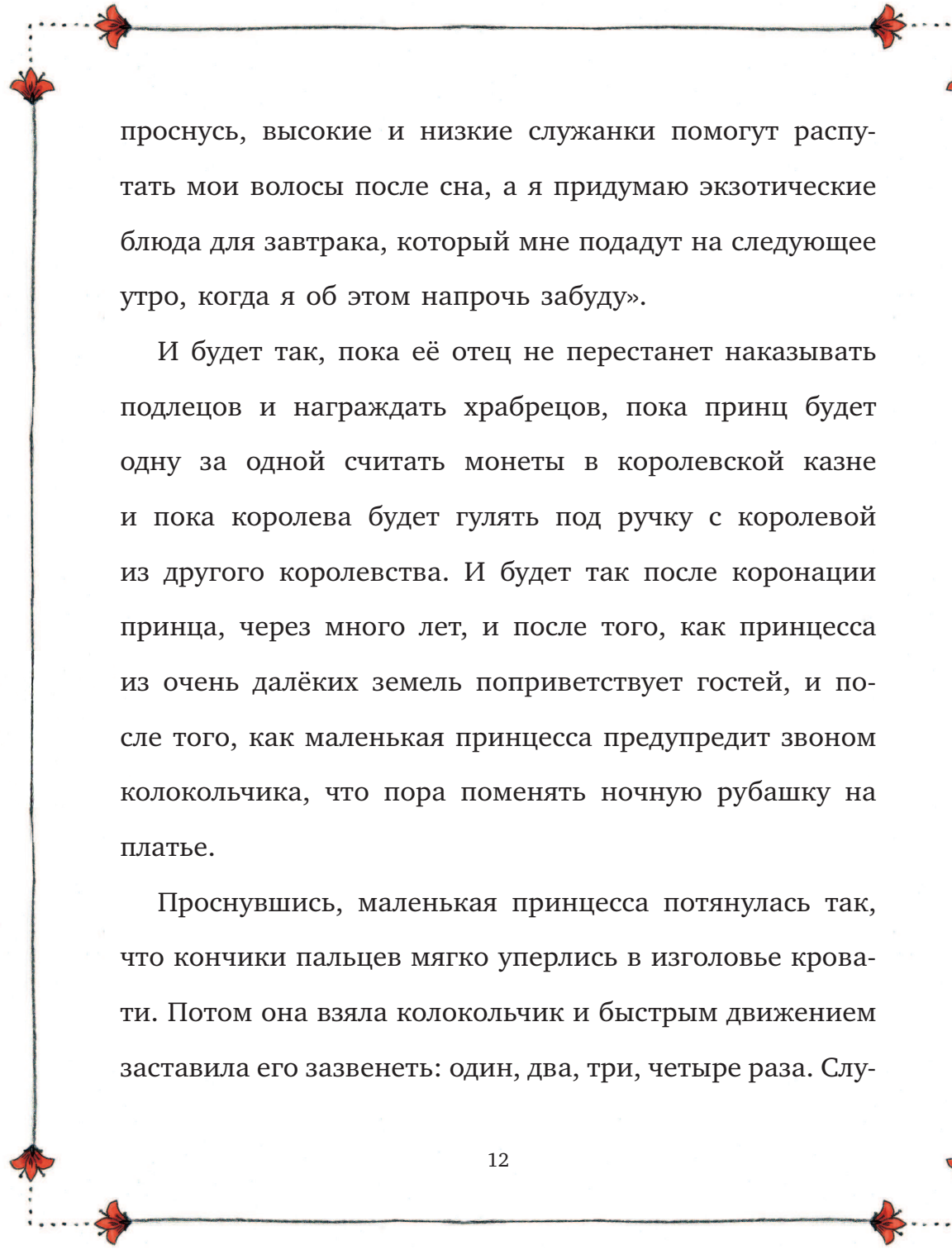

за тем, чтобы в её гарнир никогда не попадала ненавистная ей спаржа. Сад окружал дворец, где была спальня принцессы, с высокой кроватью и букетами самых свежих роз (хотя она не помнила, чтобы такие росли в саду). В библиотеке маленькая принцесса могла слышать, как живут книги. В одной из множества разных зал наставница учила, как сказать «Это очень вкусно!» на языке каждого соседнего королевства, а в другой зале её брат, принц, занимался тем же со своим учителем. Была ещё зала, в которой гости говорили те же слова королю и королеве — «Это очень вкусно!», и зала, где принцесса, принц, король, королева и гости танцевали вечерами.

Маленькая принцесса спала в эту ночь так же, как и во все остальные ночи, твердо зная, что до тех пор, пока её светлые волосы не превратятся в длинную белую косу королевы, в её жизни ничего не изменится. Каждый раз, ложась спать, она повторяла: «Завтра я легко

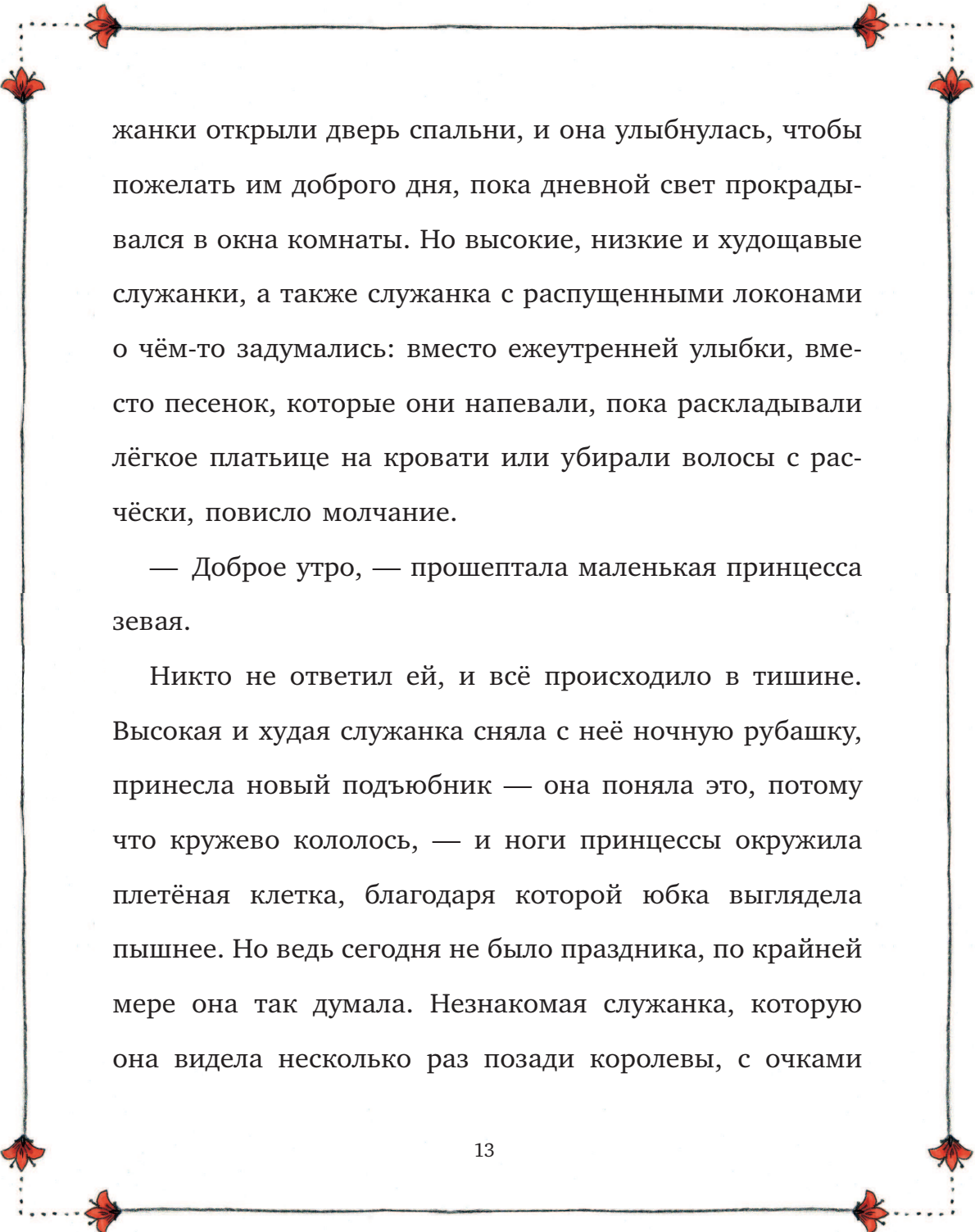

проснусь, высокие и низкие служанки помогут распутать мои волосы после сна, а я придумаю экзотические блюда для завтрака, который мне подадут на следующее утро, когда я об этом напрочь забуду».

И будет так, пока её отец не перестанет наказывать подлецов и награждать храбрецов, пока принц будет одну за одной считать монеты в королевской казне и пока королева будет гулять под ручку с королевой из другого королевства. И будет так после коронации принца, через много лет, и после того, как принцесса из очень далёких земель поприветствует гостей, и после того, как маленькая принцесса предупредит звоном колокольчика, что пора поменять ночную рубашку на платье.

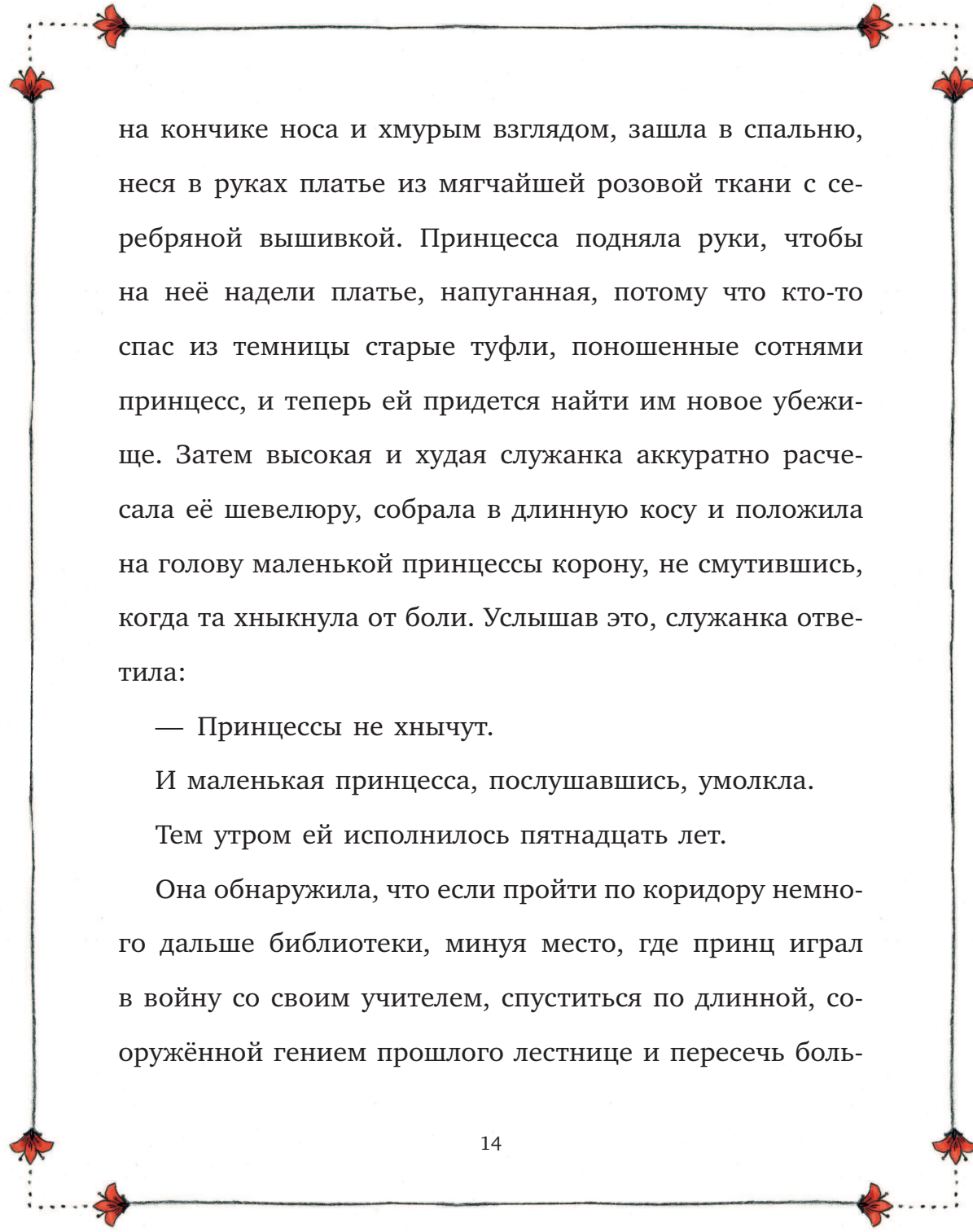
Проснувшись, маленькая принцесса потянулась так, что кончики пальцев мягко уперлись в изголовье кровати. Потом она взяла колокольчик и быстрым движением заставила его зазвенеть: один, два, три, четыре раза. Слу-

жанки открыли дверь спальни, и она улыбнулась, чтобы пожелать им доброго дня, пока дневной свет прокрадывался в окна комнаты. Но высокие, низкие и худощавые служанки, а также служанка с распущенными локонами о чём-то задумались: вместо ежеутренней улыбки, вместо песенок, которые они напевали, пока раскладывали лёгкое платье на кровати или убирали волосы с расчёски, повисло молчание.

— Доброе утро, — прошептала маленькая принцесса зевая.

Никто не ответил ей, и всё происходило в тишине. Высокая и худая служанка сняла с неё ночную рубашку, принесла новый подъюбник — она поняла это, потому что кружево колелось, — и ноги принцессы окружила плетёная клетка, благодаря которой юбка выглядела пышнее. Но ведь сегодня не было праздника, по крайней мере она так думала. Незнакомая служанка, которую она видела несколько раз позади королевы, с очками

на кончике носа и хмурым взглядом, зашла в спальню, неся в руках платье из мягчайшей розовой ткани с серебряной вышивкой. Принцесса подняла руки, чтобы на неё надели платье, напуганная, потому что кто-то спас из темницы старые туфли, поношенные сотнями принцесс, и теперь ей придется найти им новое убежище. Затем высокая и худая служанка аккуратно расчесала её шевелюру, собрала в длинную косу и положила на голову маленькой принцессы корону, не смутившись, когда та хныкнула от боли. Услышав это, служанка ответила:

— Принцессы не хнычут.

И маленькая принцесса, послушавшись, умолкла.

Тем утром ей исполнилось пятнадцать лет.

Она обнаружила, что если пройти по коридору немного дальше библиотеки, минуя место, где принц играл в войну со своим учителем, спуститься по длинной, сооружённой гением прошлого лестнице и пересечь боль-